

Окончание. Начало в №№ 4/2018, 5/2018, 1/2019, 2/2019, 3/2019, 5/2019 «Нового Енисейского литератора»

Глава 7. Хирург-онколог и предсказатель Петров даровал Казанову сомнительно-благую весть

Автор пришёл к заключению о прекращении описаний Казанова и жены его Нины Павловны двух с половиной лет скитаний с раком в центре тяжести его заметно высохшего тела по больницам. И наконец-то доставить удовольствие терпеливому читателю: точной даты конца персонажа повести на сегодняшний день, двадцать третье ноября 2019 года, прямой угрозы нет!.. Существует реальная вероятность, что своё восьмидесятисемилетие он девятого января 2020 года сможет отметить в своём доме, с грузьями и родными, приняв дозу коньяка, отметить не под похоронный вальс, танго или фокстрот...

А год назад, в октябре 2018 года, Казанов в сопровождении супруги Нины Павловны, тоже озабоченной вероятностью наличия канцера в его нежной плоти, прорвались сквозь бюрократические барьеры к урологу, доктору

предпенсионного возраста железнодорожной больницы. Здесь они зарегистрированы, — согласно их паспортным данным — как пациенты по месту жительства. После чего прошли все требуемые анализы и получили необходимое лечение.

Спустя шесть месяцев, в апреле 2019 года, Казанов снова обратился к упомянутой выше докторше. Она, поскольку время её рабочего дня близилось к желанной отметке — к шестнадцатой ноль-ноль, сразу отмела намерение Казанова пройти обследование его простаты:

— Это обследование проводится раз в год, так что записывайтесь ко мне на приём на ноябрь. Я на следующей неделе в отпуск ухожу.

Казанов оторвал было свою торбу с простатой от стула, но жена тронула его нежно пальчиками по макушке:

— Сиди, милый! — и уже докторше: — Простите, но доктор онкодиспансера Пашанов — вот от него выписка из истории болезни — рекомендует проводить обследование через каждые три месяца.

Докторша обнюхала очками придвинутую Ниной по столу к её носу бумажку и призналась в своих преступных деяниях:

— А я всегда назначаю бесплатный приём только один раз в год. Ну, вы пока выйдите, подождите в коридоре, я разберусь.

В коридоре Нина, присела на скамейку и — по характеру сама доброта — удивила мужа резкой фразой:

— И сколько же человек эта сука старая отправила на тот свет?! Через четыре месяца рак может прыгнуть ещё на две стадии ближе к смерти. Если она назначит анализ на октябрь, я к главврачу сейчас же пойду. С тобой, конечно, милый.

— Но мне-то говорят, что рака нет — просто опухоль.

— Мало ли что скажут! А ты доверяй, но проверяй.

Из глубины кабинета донёсся голос уролога:

— Казанов, заходите!

Нина, как всегда, опередила мужа и распахнула перед ним дверь. Докторша выглядела явно разочарованной и, не поднимая головы и не удостоив пациента ни взглядом, ни жестом, сослалась на авторитет вышестоящего лица данного учреждения:

— Я позвонила главврачу, и он сказал, что в порядке исключения вам надо двадцатого мая лечь в стационар на два-три дня на операцию для полифокальной биопсии простаты под УЗИ-контролем.

По лестнице спускались под ручку. Нина была ему в перепонки и по мозгам плачем Ярославны за кирпичными стенами поликлиники:

— Вот видишь, Антоша, какое здесь отношение к больным? Не будь у меня этой бумажки от Дашанова — и операции надо ждать до октября. Другу нашему, Саше Ветрову, вот так же назначили это ПСА и ТрУЗИ через полгода, и рак из второй стадии перепрыгнул сразу в третью. И выживет ли теперь — одному Богу известно, хоть он и моложе тебя на двадцать лет. С работы пришлось ему сразу уйти. Стаж больше чем полвека, а денег на лекарства нет. Ладно ещё, что дочери помогают, хоть и у самих по двое детей. Теперь вся работа по дому и на даче свалилась на его Веру. Ей тоже уже шестьдесят два года. Не врачи у нас, а убийцы! А цены в аптеках — страшнее, чем в любом супермаркете. Не страна, а ГУЛАГ без колючки, но со свободными ворами и беспределом.

Двадцатого мая 2019 года Казанова на три дня положили в стационар. Хирург с завидной ловкостью, почти безболезненно, отщипнул от долек простаты восемь кусков мяска на анализ. После операции Казанов лежал на узкой, как некогда в курсантской казарме Рязанского пехотного училища, койке, уткнувшись лицом в стенку, и ни с кем не общался. Ночью блуждал по коридору в поисках туалета и с трудом находил потом свою палату. Головы словно не было, а вместо неё вяло болталось на плечах некое пустопорожнее устройство. Хотя, чтобы заснуть, он, не раскрывая рта и не шевеля губами, молча бегло разговаривал с собой на английском или испанском языке на отвлечённые сюжеты, откуда-то появлявшиеся, словно кадры на экране его путаной жизни.

А после выписки из больницы — двадцать второго мая 2019 года — Казанова вежливо послали от себя подальше. И в этот же день Нина повезла мужа в онкоцентр — записаться на приём к онкологу. Снова мытарства по очередям больных, и только в результате героических усилий они на восьмые сутки предстали пред гостеприимным и неожиданно весёлым онкологом Петровым А. В.

После просмотра бумажек и снимков с анализами Анатолий Владимирович уверенно произнёс, что смерть раком Казанову, несмотря на вторую степень канцера, на сегодня и в необозримом будущем не грозит. Но прописал очень дорогие

льготные уколы *бусерелина* какого-то, с интервалами между каждой очередной инъекцией в двадцать восемь дней. Уколы осуществляются только опытными медработниками, имеющими на это лицензию. Причём для получения каждой ампулы больному следует заранее (за пять дней до очередной инъекции) явиться на приём к урологу по месту жительства — в железнодорожную поликлинику, вернуться на несколько дней в посёлок и потом с этим же «дубликатом бесценного груза» снова ехать за пятьдесят вёрст на свидание с ним. А он самолично — или специально намуштрованная для реализации этой процедуры медсестра — переправит иглой дорогостоящее содержимое ампулы в ягодицу несчастного обладателя канцера.

Для получения первой ампулы Казанов и его Нина потратили восемь часов. Причём по этажам и кабинетам бегала жена, а он, раковый олух, сидел на врачебном посту в ожидании дарованной государством ампулы и попадания в кабинет для инъекции. Тогда как вместо ожидания несколько его коллег по раковому казусу с меньшим коэффициентом долготерпения — с цензурными и нецензурными проклятиями — исчезали навсегда из его видения.

А он глубоко мыслил, что у клешноногого паразита прекрасный аппетит. Он, *подлюка*, не признаёт остановок в своём стадийном развитии от нуля до смертельного исхода. Так было с матерью и отцом Казанова, с его зятем, питерским фронтовиком-блокадником Вадимом Ивановичем Бажановым, и с миллионами других знаменитых и рядовых трудяг-россиян.

Казанов и Нина подсчитали, что четвертую по счёту ампулу надо изловчиться и заранее получить в Красноенейске, дабы вколоть её третьего сентября в Казани. Туда Казанов с Ниной в августе поедут в купе экспресса на семьдесят пятую годовщину образования Казанского суворовского военного училища. Именно тогда, в далёком сентябре 1944 года, его приняли в третью роту КзСВУ для семилетнего прохождения учёбы и получения аттестата зрелости в 1951 году. И на сегодня он оставался в числе трёх выживших из известных ему восьмидесяти шести сверстников из их третьей роты. Причём один из них, восьмидесятисемилетний Раиф Муратов, избавился от рака голосовых связок, будучи пятидесятитрёхлетним радиоинженером. И навсегда остался после ампутации органа речи — всем чертям назло! — пусть неразговорчивым, но деятельным инвалидом на искалеченных футбольными и хоккейными баталиями кривых ногах.

А ныне Казанов завершает своё повествование на второй стадии простатного канцера призывом к дорогим соотечественникам — известным призывом Фучика совершенно по другому поводу: «Будьте бдительны!..» Если, конечно, не хотите умереть раком и на лечение у вас хватает сил и средств. Но и медицине российской надо бы стать доступной, а не преступной, какую она пребывает в настоящее время в нищей стране. Которую нам нью-вожди и покорные им прикормленные ими СМИ рисуют как «непобедимую и легендарную» — с зубами из ядерных ракет и пришествием всем доступных благ в неопределённом будущем. А Казанову — сибиряку и старому писателю-скептику — пока что Россия видится деревенской старушкой, закутанной в ношенную-переношенную одежонку, бредущей в галошах по глубокому снегу в больничку, покуда не прихлопнутую медведевско-скворчихинской оптимизацией, где ведёт приёмы парочка случайно не сбежавших в город врачей — терапевт и стоматолог. Или то и дело приходящими Казанову на ум стихами Георгия Иванова. Они втемяшились в его тогдашнюю лейтенантскую память в 1954 или 1955 году, когда он служил в Китае. Он прочёл их в квартире своей русской любовницы-белоэмигрантки Любы Тереховой в потрёпанном журнале, издававшемся в Харбине до прихода Красной Армии в 1945 году:

Иду и думаю о разном,
Плету на гроб себе венки,
И в этом мире безобразном
Благообразно одинок.
Но слышу вдруг: война, идея,
Последний бой, двадцатый век.
И вспоминаю, холодея,
Что я уже не человек,
А судорога идиота,
Природой созданная зря.
«Ур-ра» — из пасти патриота,
«Долой!» — из глотки бунтаря.

Почему-то эти давнишние строки поэта-эмигранта Георгия Иванова навсегда запали в его ёмкую память. А воскрешаются каждый раз, когда он видит на обширном, во всю стену над сервантом, экране своего телевизора в доме сибирского вымирающего посёлка толпы с флагами и транспарантами в Москве и других крупных городах России. И даже в США — по ТВ-программе

телеканала CNN. Всё с теми же «Ур-ра!» из пасти патриотов действующей власти. Или «Долой!» из глоток бунтарей из лагеря Навального и иже с ним. А там, в США: «Hurrah!» — за Трампа, и не реже: «Down with!» — против него. Хотя Казанова. и сам был на ролях и патриота, и бунтаря, а к своим восьмидесяти шести годам не мальчишеских лет разуверился в действительности того и другого. Этими манипуляциями с флагами, транспарантами, лозунгами «Ур-ра!», «Hurrah!» , «Долой!», «Down with!» руководит элита кукловодов, изобретающая всё новые сценарии для отбора у народа воли к обладанию истиной свободой. При этом лишая людей равенства в пользовании богатствами своей страны. И отводя гражданам роль нищих, ждущих от власти подачек к NN-му году, когда рак на горе свистнет. А правитель и его подручные получают по полной программе всё, что хотели, для себя и своей шайки «псов и палачей».

Но, по-видимому, автор не прав: только сегодня он прочитал в Интернете, что с первого августа 2019 года всем неработающим пенсионерам власть отвалит прибавку к пенсии в сумме двухсот рублей.

Эпитафия на смерть кота

Кот рыжий Васька от соседей
К нам постоянно приходил,
Углы в дому мочою метил,
Как чела, Васю я любил...
Он был бесстрашным крысоловом
И птицеловом ловким слыл,
Всегда на подвиги готовым,—
Со мной о многом говорил:
О жизни трудной деревенской,
И как он кошечек любил,
И страстью яростной и дерзкой
Сироток нищих наплодил.
Хозяйки их в ведре топили,
А то и сбрасывали в сортир,
Но Васька оставался в силе —
И продолжал любовный пир,
Как и отец мой, тоже Вася,—
Ходок ко вдовам по ночам,
Сам помер, а сыночек — «парься
Хоть с мамой,
аль — в приюте — сам»...

...И кот недавно попроситься
Под вечер в сад едва прибрёл,
Чтоб с ним, болезным, расставаться:
Час смертный и к нему пришёл.
И я — в слезах — его к соседям
Отнёс, обычаи храня,
Чтоб он запомнился их детям,
Как он вдруг вспомнил про меня.
Бывало, он меня и Нину
В мороз в постели согревал,
И под его котячьи трели
Я с Ниной вскоре засыпал.

...Сам я, как кот и мой папаня,
Жизнь завершаю и молюсь,
Чтоб дочь моя — родная Таня —
По мне, как в прошлый год по мужу
Умершему, не испытала грусть.

пос. Памяти 13 Борцов, 13 июля 2019

Путин признал крах либеральной модели экономики.

Но гораздо раньше, в 1918 году, Бердяев, полностью разочаровавшись в революции, пишет «Философию неравенства», которая вышла в Берлине в 1923-м, направленную против демократической идеи социального равенства, против народнической идеологии, против «народолюбия» русской интеллигенции, как выражается Бердяев.

Аресты в ФСБ становятся привычным делом.

Скоро настанет тот день, когда: «За то в один день придут на неё казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнём, потому что силён Господь Бог, судящий её. И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара её, стоя издали от страха мучений её и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришёл суд твой» (Откр. 18:8—10).

Иногда среди ночи Казанова., не открывая глаз, воскрешает в своей памяти образы людей, о которых при их жизни или после смерти продолжают вспоминать в СМИ. А он их видел, слышал и даже разговаривал, не опасаясь выглядеть глупцом.

Как, например, с Егором Гайдаром, глотнув коньяка в ресторане гостиницы «Севастополь», где бывший премьер устроил обед для иногородних делегатов, приехавших на учредительный съезд его партии «Союз правых сил», а Казанов входил в редакционный совет съезда. Или встреча с убитым потом на Каменном мосту Борисом Немцовым. С ним члены политсовета и исполкома красноярского отделения «Союза правых сил» общались в Доме офицеров накануне выборов его в Верховный Совет РФ, задавая ему какие-то неудобные вопросы. Встречал в душную полночь в Красноярском аэропорту и жал беспалую ладонь Бориса Ельцина. И в тот же жаркий день слушал его на митинге как кандидата в президенты России. По какому-то случаю был на встрече с Каспаровым, чемпионом мира по шахматам, но никуда не годным политиком. И с генерал-губернатором Александром Лебедем сидел в одном ряду на заседаниях Законодательного собрания края как помощник покойного депутата Ерёмкина, директора совхоза «Таёжный». А Лебедь и Казанов. — в разные годы — оканчивали Рязанские военные училища: Казанов — пехотное, а Лебедь, семнадцатью годами позднее, — то же училище, правда, уже преобразованное в высшее воздушно-десантное.

А в качестве помощника депутата Казанова подстерегли бандиты в подъезде его дома в Ветлужанке и до полусмерти избили. Кем-то из бандюганов его челюсть слева была сломана. Но в больнице скорой медицинской помощи её искусно скрепила хирург-искусница проволокой за приличную плату. Из-за этой проволоочки он месяц питался только бульоном, а на всю оставшуюся жизнь ему нельзя делать рентгеновских снимков на случай монтажа вставных зубов.

Издали видел Казанов и мешковатую фигуру ярого коммуниста Зюганова, и слушал обрывок речи неистового «травилы» — социал-демократа Жириновского, рвавшего в президенты, — с трибуны у подножия памятника Ленину, прикрытого от зрителей полотном, на площади Революции краевого центра. Он выступал тогда под националистическим лозунгом «Мы за русских!».

Кошелёк или жизнь?!

«Кошелёк или жизнь?!» — не вопрос.

Жив пока я, бабла ж не хватает,

А без денег — и жизни хрен в нос:

Без лекарств раком люд вымирает!..

Мой герой идёт верным путём —
На кладбище в сибирском селенье,
Пока СМИ о победах орёт,
А за кадром — смердящее грустное пенье.
«Мы в прорыве!»
«Куда?» — возникает вопрос
«К процветанию!» — нам вождь отвечает.
Но от рака лекарственных доз —
Без бабла — всем больным не хватает.

...Вот ведь казус какой, либералы!
Философия ваша мертва,
Пока правят Россией паханы,
Уводя наш народ в никуда!..

Эпилог

Начну — наподобие рядовых вшивых — финал нашего разговора о раковом казусе. Как сообщает некая телекомпания «RT-иностранный агент», в 2018 году самая высокая частота распространённости канцера зафиксирована в Курской области — 3331,1 случая (как впервые выявленной опухоли, так и ранее обнаруженной) на сто тысяч населения. На втором месте — Республика Мордовия с показателем 3292,1 случая на сто тысяч человек. Следом идут Краснодарский край (3235,2), Калужская (3231,4) и Псковская (3110,5) области. В 2018 году средний показатель по стране составил 2562,1 случая на сто тысяч россиян. Смертность в России превысила рождаемость на 193 тысячи человек за одиннадцать месяцев 2018 года. Такие цифры озвучила вице-премьер РФ Татьяна Голикова, выступая на сессии Гайдаровского форума пятнадцатого января 2020 года. Выходит вроде бы, что с вице-премьершей могли быть и коллегами. Прочёл об этом — и вспомнилось, что в 1999 году я побывал на учредительном съезде партии «Союз правых сил» (СПС), где я в течение недели находился в Москве, в Колонном зале Дома Союзов, делегатом от Красноярска и входил вроде бы в редакционную комиссию съезда. Один вечер с рюмкой коньяка провёл — в присутствии иногородних делегатов — в личной беседе с Егором Гайдаром. В Красноярске потом был избран членом политсовета и исполкома краевого отделения СПС.

Что касается личной добавки от автора к докладу Голиковой, то уверен, что невыявленных больных в сельской

местности в разы больше, чем заявивших о своём раке. И умерших официально не от рака, а от чего-нибудь другого, изобретённого изошрённой фантазией врачей...

А честняга-онколог Петров высказал предположение, что вторая стадия канцера у Казанова уже давно. Мол, её, суку, не сумели врачи поймать. Сам же Казанов думает, что тому же онкологическому диспансеру имени знаменитого учёного не было престижно класть старца в стационар и этим ухудшать статистику Красноярского края по смертности. Проще обречь его и ему подобных на мытарства по лабиринтам других государственных больниц до передачи в цепкие лапы частных врачей-хищников и таких же аптекарей.

Вон Русанова — персонажа романа Александра Солженицына «Раковый корпус» — чуть ли не насильно положили в стационар ташкентской больницы сразу, по первому подозрению. Так было бы и с Казановым, если бы жив был доктор-поэт Гамлет Арутюнян: Антон Казанов сразу бы угодил в стационар Красноярского онкологического диспансера. А пока Казанов всё же поканючит рифмованной жалобой на то, что власть не сделает ничего существенного для российской медицины и при пересмотре российской конституции.

Спасаясь от прорыва к смерти
Через ректальную туннель —
Туда, где, может, солнце светит,
Готовя смертную постель,
Чтоб казус превратить в реальность,
Поэта наказав за вздор
Или шутливую брутальность,
За правду жизни и позор
Российской хищной медицины —
Людей в могилы отправлять, —
А я описываю картины
Больниц, где часто врач, как тать,
Настроен нищих обирать.

Вряд ли мне, как моему тёзке Саше Солженицыну, незадолго до кончины доведётся встретиться с президентом Вовой Путиным для приватной беседы. (Пусть он и его прихлебатели простят старого писателя за фамильярность!) Для этого нужно быть неисправимым оптимистом — по определению полуеврея Александра Солженицына, из той самой «презренной,

покинутой, чуждой и ненужной нации», к которой принадлежит и мой герой Антон Казанов. Между тем жизненный уровень дорогих россиян бежит в обратную сторону — туда, где нас ждут дальнейшее вымирание и деградация.

В статье Игоря Чубайса в газете «МК в Красноярске» № 350 (1093) от 5–12 декабря 2012 года, названной «Идеология, которая убивает», автор ставит под сомнение данные о действительной численности населения России: «По официальным данным, нас 146 миллионов. Но в 2010 году Екатерина Улитина, сотрудница Центрального аналитического центра ЗАГСа, заявила, что население России — 87,7 миллиона человек. Вскоре она была уволена. Если данные Улитиной близки к истине, то рассыпается не только легитимность отчётов о выборах — возникает множество вопросов: об ответственности государства, о необходимости демонтажа существующей политической системы, о пути преодоления демографической катастрофы».

Герой «Ракового казуса» Казанов А. и автор этой сатирической повести — не слепая болгарка-предсказательница Ванга. Хотя он и следит за ситуацией в мире по Интернету и прессе, по российским и американскому TV (канал CNN), соревнующимся в угрозах и взаимных обвинениях.

Признаюсь, мне, неформалу девяностых, наивно верившему в победу разума после краха коммунистической импотиции, нынешняя плохо закамуфлированная реставрация культа личности (или, как её обозвал Игорь Чубайс, «новая идеология, которая убивает») не сулит ничего хорошего. Взять хотя бы ту же пенсионную реформу с увеличением возрастов выхода на пенсию для гражданского населения. В ситуации скрытой безработицы, когда и молодые не находят достойной работы и сигают за границу при первой возможности, и дебилу ясно, что на ура-патриотизме — при хлипкой олигархической экономике, основанной на торговле энергоресурсами, — процветания не достичь... И русскую деревню не реставрировать! Я в этом убедился, последние полтора десятка лет проживая в селе и увидев с борта теплохода множество останков селений на енисейском побережье от Красноярска до Туруханска. Как и свою родную мёртвую деревню Букени, а в двух верстах от неё — село Дигитли с разрушенной церковью, где меня крестила мама. Далеко от Сибири — в республике Татарстан.

А раковый казус, увы, уничтожил великую Россию и, похоже, подбирается к её остаткам в прямом и переносном смысле.

О стремительном росте раковых больных откровенно заявил главный онколог Минздрава РФ Андрей Каприн 18 апреля 2019 года, в двадцать тридцать пять. По его словам, число выявленных больных уже достигло шестисот тысяч в год, и эта цифра постоянно становится больше. «Ранее мониторинг показывал пятьсот тысяч в год, потом пятьсот шестьдесят, сейчас цифра выросла до шестисот», — приводит слова Каприна агентство РБК. В настоящее время на учёте в онкодиспансерах состоят порядка 3,6 миллиона россиян. Ранее учёные предупредили граждан об опасности употребления горячих напитков — в частности, чая и кофе.

...Начальные строки эпилога мною набраны на ноутбуке в день столетия Александра Солженицына, наивно дававшего советы нуворишам, как обустроить Россию. Забыв, что именно добрыми намерениями устлана дорога в ад. Счастливого пути в рай, дорогие россияне!..

А сам автор уже близок к этой нежелательной, но неизбежной участи по раковому — или многим другим — казусам, непременно окажется под холмиком на запущенном, но украшенном природой не хуже иерусалимского Гефсиманского сада погосте, под пышными зарослями таёжных елей, сосен, берёз и осин.

Последние строки эпилога я закончу впечатлениями от вчерашнего (восемнадцатого июля 2019 года) эпизода пребывания Казанова в онкодиспансере, куда он получил направление от врача-онколога Петрова А. В. на сканирование костной системы в отделении радионуклидной диагностики. Диагностика преподнесла ему щедрый подарок: «Очаговых изменений с патологической фиксацией РПФ в костной системе не выявлено». Перед тем как пройти в помещение с радионуклидным аппаратом, аппаратчица, необъятная пожилая женщина в белом халате, громогласно приказала Казанову нанести визит в туалет — помочиться. Кабинет на одно очко, предназначенный для больных обоих полов — «МЖ», находящийся в тупике коридора. Казанов поспешил туда, дёрнул дверь — а там картина Репина «Не ждали». Старушка встала с унитаза и натягивает исподнее, с улыбкой встретив его изумлённый взгляд. А ему мгновенно вспомнилась литовско-российская граница, когда они с Ниной, после отдыха на пляжах Паланги, поехали дней на пять в Калининград — навестить его умирающего зятя в хосписе и двух его дочерей. А здесь, на литовской таможне, — идеальная чистота в зале ожидания, в баре,

в кабинах «МЖ»-туалетов, приветливые лица полицейских, бармена. Зато у нас, на стороне их недавних «окупантов», — исконно привычный бардак: и туалете, закрывающийся на крючок из согнутого ржавого гвоздя, и разбитый унитаз с плавающими в нём экскрементами. Узнаю тебя, матушка Русь!..

Как и сейчас, через два десятка лет после пересечения литовско-российской границы: в туалете отделения радионуклидной диагностики краевого онкодиспансера для запора не нашлось в бюджете и такого гвоздя. Когда же — после отправления малой нужды — Казанов вышел в коридор, его встретил недовольный бас той же облечённой полномочиями операторши:

— Почему вы так долго? Там же за вами ещё двадцать человек на очереди!

Не на того напало это белое чудовище!

— А потому, мадам, что в моём мочевом пузыре нет насоса для откачки жидкости, как и кнопки для его включения! А я ещё и голой задницей дверь прижал, чтобы ко мне женщина для какого-то акта не ворвалась.

Медсестра неожиданно гулко рассмеялась на весь коридор.

Нина, ждавшая мужа на крыльце, когда он вышел к ней, с удивлением или возмущением спросила:

— А что эта сестра на тебя так заорала?

— Не удовлетворил бедную: медленно мочусь... В таком вроде бы современном крутом здании — и такой загаженный туалет для обоих полов. Даже без элементарного запора изнутри! В этом вся наша российская культура.

— Многие сюда приходят, может, на последней стадии рака, а их вот так облажают! Она сама пенсионерка лет под семьдесят — сидела бы дома.

— А на её грошовую пенсию разве насытишь такую утробу? Вот направляет личную агрессию на больных, а не на тех, кто в кремлях и белых домах распределяет бюджет и имеет личных эскулапов.

Ты в этих казусах страдала...

Нине

Ты в рака казусе страдала
Сильней и горестней, чем я,
Но сердцем добрым не устала,
Спасительница, жизнь моя!..

В мороз, и в снегопад, и в ливни
Вела вперёд автомобиль,
И я смотрел на профиль дивный
В мельканье бесконечных миль.
И кошелёк опустошала
Наш тощий, мне спасая жизнь,
И на писанье вдохновляла,
Мой дух любовью

стрельнув ввысь.

В очередях, где канцер зреет,
Всегда стояла за меня,
Где во спасенье люди верят,
Но, к сожаленью, часто зря.
Да только ты не веришь в исход
Трагический...

Я, как Кощей,

Бессмертным стану хоть бы на год,
Лекарств наевшись в рот и в зад,
А заодно — и русских щей.

«В российских регионах составлен „портрет“ бедности» («Газета.Ru»): «„Портрет“ бедности такой: гражданин трудоспособного возраста, образование — ПТУ, работает, имеет детей. Думаете, это портрет представителя крепкого середнячка — такого среднестатистического Иванова? Нет. Это портрет бедности в России, выяснила „Газета.Ru“. Основные причины бедности в нашей стране действительно уникальны: мизерные зарплаты, рождение детей, старческое одиночество. А если в семье есть ребёнок-инвалид, кто-то серьёзно заболел или попал в кредитную кабалу — пиши пропало».

Комментарий автора повести: вот он, России беспощадный рок,— рыбок в простаты раковый духмяный сок!..

В ФОМС (Фонде обязательного медицинского страхования) назвали максимальные сроки ожидания приёма врача. В программе госгарантий оказания медпомощи чётко прописаны сроки ожидания приёма врача: участкового врача-терапевта, педиатра, врача общей практики — не более двадцати четырёх часов, узких специалистов — не более четырнадцати дней. Тридцать дней можно ждать только плановую госпитализацию, и то если речь не идёт об онкологии (в этом случае тоже максимум четырнадцать дней). Об этом напомнила в интервью «Российской газете» председатель Федерального фонда ОМС

Наталья Стадченко. «Максимальное ожидание таких исследований, как КТ, МРТ,— тоже тридцать дней, а при онкологии тоже не более четырнадцати. Время прибытия на вызов бригад скорой медицинской помощи — не более двадцати минут с момента вызова»,— сказала она. А если человеку в поликлинике сказали, что надо ждать дольше, что делать? «В этом случае медучреждение нарушает права человека на доступную медпомощь, поэтому пациенту нужно позвонить в страховую компанию, выдавшую ему полис ОМС. И страховой представитель организует попадание человека к узкому специалисту в течение четырнадцати календарных дней»,— пояснила Стадченко.

А Казанов пару лет назад, когда у него среди ночи произошло защемление паховой грыжи, ждал не бригаду, а одного врача — из больницы райцентра Емельяново за двадцать километров в посёлок Памяти 13 Борцов — около часа. И успел вправить грыжу самолично — ещё до приезда врача на своём автомобиле, поскольку казённая машина скорой дышала на ладан и находилась в ремонте. А не успел бы вправить Казанов грыжу — и отправился бы строчить жалобу с кладбища не страховой кампании, а личной явкой к самому Господу...

Итоговое приложение к повести «Раковый казус: кошелёк или жизнь?..»

Статистика Нины Павловны Матвейчевой по предварительному получению диагноза рака главным персонажем повести вкратце такова:

1. На амбулаторное — долечebное — раковое обследование Казанова в 2016–2019 годах потребовалось 55 дней. Тогда как Александра Солженицына положили в больницу — раковый корпус в Ташкенте — в эпоху СССР без интервалов, немедленно (см. повесть А. Солженицына «Раковый корпус»).

2. Супругами Казановыми на это амбулаторное — долечebное — раковое обследование было намотано на машине 1120 километров, что превышает расстояние от Красноярска до Новосибирска (798 километров) и до Иркутска (1061 километр). А в Кемерово из Красноярска можно было бы скатать туда и обратно ($541 \times 2 = 1082$ километра). А если бы не своё авто, то на автобусах и «пешкодралом» им бы посчастливилось преодолеть тот же километраж с не меньшими затратами

денег, в несколько раз большего времени и нервов и умереть от истощения и отчаяния.

3. Затраченных на эти скитания рубликов хватило бы жене автора Нине на похороны писателя-мужа на бесплатной земле погоста посёлка Памяти 13 Борцов со ста граммами самогона за помин его души провожающими над холмиком свежевскопанного грунта поверх нетленных останков. Ведь вечным памятником ему, Бог даст, останется эта повесть в альманахе «Новый Енисейский литератор» и, возможно, в Интернете, выстраданная авторским мозгом и содержимым ректальной кишки с канцерной простатой...

А прожиточный минимум красноярца-пенсионера в 2016–2017 годах правительством был установлен равным 8456 рублям в месяц. Призываю думцев и «прочих шведов» влезть в шкуру подобных Казанову миллионов других патриотов-россиян и возглавить прорыв. Ведь прогноз-то неутешительный: в 2019 году за чертой бедности окажутся 20,5 миллионов россиян... Что равно числу жителей всей Сибири.

Правда, власть недавно всемилостиво даровала даже работающим пенсионерам равную прибавку, начиная с 1 августа 2019 года. Не такую резкую, правда: всего по 244 рубчика на нос. Почти как на картинке Н. В. Мозера, дабы всё российское старичье трудоголиков не утопло в ленивой роскоши, но смогло хоть разок в месяц напиться в столовке, набрав на раздаче блюд на эту щедрую подачку...

Но Счётная палата РФ представила неутешительный прогноз социально-экономического развития России на 2017–2019 годы. Из документа следует, что бедняков в стране уже через два года будет на 1,4 миллиона человек больше, чем в 2015 году. Прогноз сбывается!

Красноярск — пос. Памяти 13 Борцов, 2016–2019

КАНЦЕР ИЗ РАБСТВА

Автор о своей повести «Раковый казус»

*Где Казанов? А где Казанов?
Где Матвеичев в «Казусе» этом —
В лабиринте из прозы, стихов
И прозаик в гарнире с поэтом?*

*Он с бухгалтером мчится в авто
Сквозь туманы из раковой пыли,
Превращаясь болезнью в ничто —
Там, где жадность цветёт в изобилии.*

*...Исцеления здесь не сыскать,
Но коль есть в кошельке — за кордоном
Смогут лекари вас обобратить,
Наслаждаясь монеточным звоном...*

*Справедливость забыта! Закон
Убивает гуманности силу,
А в ушах — лицемерия звон,
Лишь бы было свободу забыло*

*И прогнившая нищенством Русь
В себе рабство, как канцер, взрастила.*

пос. Памяти 13 Борцов, 28 ноября 2019

ВИЖУ ФИНИШ МОЙ...

*Сколько разных распутанных-путанных
Было в горькой истории Руси —
В ризы, рясы, шинели закутанных —
На кровавом бескрайнем пути.*

*Довелось мне познать сталинизм,
Большевизм и нови герьмо,
Где все блага даются по визам
Раболепия, а не умом*

*И диктатом добра и единства
Граждан, спаянных общей судьбой,
Не страдающих бедности свинством,
Побеждающих в схватках с бедой.*

*...Вижу, как приближается финиш
И закатная — с кровью — заря.
Мой уход счастьем ты не окинешь
Словоблудья пустого царя.*

пос. Памяти 13 Борцов, 28 ноября 2019